

Суханова Ольга Валерьевна

магистрант

Научный руководитель

Образцова Елена Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный

педагогический университет»

г. Херсон, Херсонская область

КОРРЕКЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАЗОВОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

***Аннотация:** в статье представлен комплексный анализ системы логопедического воздействия, направленного на становление фразовой речи в раннем онтогенезе. Последовательно раскрываются основные задачи коррекционной работы и обосновывается интеграция интерактивных и цифровых инструментов в традиционный методический арсенал. К каждой задаче приводится пример практической реализации с использованием средств альтернативной коммуникации, аппаратных комплексов и мультимедийных дидактических игр.*

***Ключевые слова:** ранний возраст, запуск речи, фразовая речь, коррекционная педагогика, альтернативная и дополнительная коммуникация, информационно-коммуникационные технологии, видеомоделирование.*

Введение.

Ранний возраст признается сенситивным периодом речевого онтогенеза, определяющим дальнейшее когнитивное, коммуникативное и социальное развитие ребенка [1]. Задержка перехода от номинативного словаря к предикативной фразе выступает одним из наиболее распространенных поводов обращения к специалистам дефектологического профиля. Формирование фразовой речи требует построения многоуровневой системы коррекционных задач, каждая из которых должна быть обеспечена адекватным методическим инструментарием,

соответствующим как классическим представлениям о закономерностях развития речи, так и современному технологическому укладу [3].

Цель настоящей статьи – систематизировать ключевые задачи коррекционной работы по развитию фразовой речи и представить примеры их практической реализации с привлечением как традиционных, так и цифровых технологий обучения.

Основная часть.

Задача 1. Актуализация коммуникативного намерения и преодоление речевого негативизма.

На начальном этапе коррекционного воздействия приоритетной мишенью является формирование устойчивой потребности в вербальном взаимодействии. Ребенок должен перейти от исключительно жестово-мимических средств общения к использованию голоса как инструмента достижения цели. Традиционно данная задача решается посредством создания «ситуации непонимания»: специалист делает вид, что не распознает жест или вокализацию ребенка, побуждая его к речевой попытке.

Пример классической работы. Ребенок тянется к игрушке и издает недифференцированный звук. Специалист удерживает предмет, устанавливает зрительный контакт и произносит: «Скажи: «Дай». При минимальной голосовой реакции игрушка немедленно передается ребенку, сопровождаясь эмоциональным подкреплением. Уже на этой стадии аморфное слово или звукоподражание квалифицируется как полноценная коммуникативная единица.

Цифровая модификация. Применение голосовых коммуникаторов (приложений-ААС на базе мобильных операционных систем). В аналогичной ситуации специалист активирует на планшете визуальную кнопку «Хочу», устройство озвучивает запрос. Затем рука ребенка направляется для самостоятельного нажатия. Экранное устройство выступает здесь не средством развлечения, а техническим средством обучения, дублирующим и моделирующим речевой акт. Это позволяет снизить уровень фрустрации, перевести жест в символическую плоскость и создать первичную схему коммуникативного цикла.

Задача 2. Расширение импрессивного и экспрессивного предикативного словаря.

Переход к двухкомпонентной фразе невозможен без достаточного объема глагольной лексики. Глагол составляет ядро будущего высказывания, обеспечивая предикативность как грамматическую категорию. На данном этапе необходимо, чтобы ребенок усвоил принцип комбинирования смысловых единиц: объект и совершаемое им действие.

Пример классической работы. Специалист организует игровую ситуацию с двумя-тремя персонажами. Осуществляется комментирование действий с акцентным выделением глагола: «Мишка идет. Зайка бежит». Далее следует вопрос и немедленное предоставление речевого образца: «Что делает мишка? Мишка идет. Повтори». Для облегчения усвоения ритмико-интонационной структуры фразы применяется мануальное подкрепление -прохлопывание или простукивание слогов.

Интерактивная модификация. Работа в среде «Интерактивный пол» или «Интерактивная песочница» (iSandBOX). Проецируемое изображение динамически реагирует на движения конечностей ребенка: разгребание песка вызывает появление воды и рыб, взмах руки – полет бабочки. Данная технология создает уникальную мотивационную среду для комментирующей речи. В отличие от статичной дидактической карточки, цифровая проекция провоцирует моторный отклик, который немедленно вербализуется взрослым и впоследствии усваивается ребенком. Специалист добивается связки «Рыба плавает», «Ловлю рыбу», опираясь на яркий визуальный стимул.

Задача 3. Формирование структурно-семантической схемы двухсловного предложения.

Освоение синтаксической схемы «субъект – предикат» (или «предикат – объект») требует многократного повторения в вариативных условиях. Ребенок должен перейти от голофраз к осмысленному грамматическому сочетанию, пусть и оформленному на первых порах аморфными словами.

Пример классической работы. Используется методика наращивания слоговой и смысловой структуры. Ребенок произносит «Бах» (упала). Специалист мгновенно моделирует развернутое высказывание: «Да, машинка упала. Скажи вместе: «Машинка упала». Прием опоры на визуальный план также эффективен: выкладываются две последовательные карточки PECS («Я» + «Хочу»), которые ребенок должен показать или подать взрослому, прежде чем получить желаемое.

Цифровая модификация. Технология видеомоделирования (Video Modeling), базирующаяся на теории социального научения. На мобильное устройство записывается короткий видеоролик продолжительностью 10–15 секунд, в котором значимый взрослый или сверстник демонстрирует речевой образец («Дай куклу»). Ребенок просматривает видео в режиме замедленного воспроизведения. Видеоряд фокусирует внимание на артикуляции и линейной последовательности слов, что компенсирует недостаточность слухоречевой памяти, часто сопутствующую задержкам речевого развития. После просмотра ситуация немедленно воспроизводится с реальными предметами.

Задача 4. Усвоение начальных грамматических категорий и словоизменения.

По мере закрепления двухсловной фразы вводится работа над падежными парадигмами. Ребенок учится изменять окончания существительных в винительном, дательном и предложном падежах, что делает высказывание понятным вне ситуативного контекста.

Пример классической работы. Сюжетная игра «Кого позовем?». Специалист демонстрирует игрушку и моделирует диалог: «Тук-тук. Кого позовем? Кошку. Зовем: «Кис-кис, кошка, иди!». Затем инициатива передается ребенку. При грамматичном ответе («Собака иди») специалист осуществляет корректирующую подсказку с интонационным выделением флексии: «Позовем собаку. Даю миску кому? Собаке». Таким образом формируется понимание смысловозначительной роли окончаний.

Цифровая модификация. Специализированные логопедические программные продукты (платформы типа «Мерсибо»), построенные по принципу интерактивного выбора. Ребенок управляет анимированным персонажем посредством

сенсорного экрана, выбирая грамматически верную форму из предъявленных вариантов (например, «дать сок», «дать сока», «дать соку»). Программа обеспечивает мгновенную положительную обратную связь без отсроченного порицания, что соответствует принципам безошибочного обучения. Специалист сопровождает цифровое действие речевым комментарием и добивается повторения правильной конструкции.

Задача 5. Развитие фразы на базе звукоподражательных комплексов.

Для неговорящих детей с тяжелой степенью недоразвития экспрессивной речи опорой служат звукоподражательные комплексы, из которых выстраивается псевдофраза. Данный подход опирается на положение Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития: от доступного лепетного репертуара к более сложным языковым формам.

Пример классической работы. Ребенок владеет лепетными эквивалентами слов: «Би-би» (машина), «Ту-ту» (поезд), «Бах» (упал). Специалист конструирует игровую коллизию, приводящую к смысловой цепочке: «Машина ехала-ехала и... Би-би бах!». Ребенок подхватывает интонационно и ритмически завершенную последовательность. Специалист закрепляет успех, переводя звукокомплекс в нормативное высказывание: «Правильно, машина упала. Би-би бах!». Так формируется первичное ощущение фразовой интонации и предикативности.

Задача 6. Интеграция фразы в спонтанную диалогическую коммуникацию.

Финальной и наиболее сложной задачей является вывод освоенной речевой конструкции из учебно-тренировочной ситуации в реальный диалог. Фраза должна рождаться не как механическое повторение образца, а как ответ на вопрос или выражение собственного намерения.

Пример классической работы. Чтение кумулятивной сказки («Репка», «Теремок») с опорой на серию сюжетных иллюстраций. Специалист инициирует диалог: «Дед позвал... (показ картинки)». Ребенок: «Бабу». Специалист стимулирует полный ответ: «Кого позвал дед? Скажи целым предложением». С поддержкой взрослого ребенок произносит: «Позвал бабу». Далее вопрос усложняется: «Зачем позвал?» – «Тянуть репку». Итоговая конструкция объединяется в

трехсловную фразу: «Баба, тяни репку». Так глагольная фраза встраивается в коммуникативную ситуацию.

Цифровая модификация. Технологии дополненной реальности (AR). Применяются карточки с AR-метками: ребенок наводит планшет на поверхность стола, и на экране появляется трехмерный анимированный персонаж, взаимодействующий с реальным окружением. Специалист добивается не простого повторения, а спонтанной ответной реакции: «Что делает кошка?», ожидая высказывания «Кошка спит». Субъективное восприятие цифрового объекта как одушевленного повышает коммуникативную направленность речи. После успешной вербализации действие переносится на реальную игрушку, обеспечивая генерализацию навыка.

Заключение.

Система коррекционной работы по формированию фразовой речи в раннем возрасте представляет собой последовательное движение от пробуждения коммуникативной интенции к самостоятельному грамматически оформленному диалогическому высказыванию. Каждая из выделенных задач – актуализация потребности в речи, расширение глагольного словаря, усвоение синтаксической схемы, овладение словоизменением и автоматизация в спонтанной коммуникации – требует дифференцированного методического обеспечения.

Современный протокол логопедического воздействия правомерно сочетает классический онтогенетический подход с полисенсорными цифровыми инструментами. Информационно-коммуникационные технологии (ААС-коммуникаторы, интерактивные песочницы, видеомоделирование, AR-приложения) расширяют арсенал педагога, повышают мотивационную составляющую занятий и позволяют компенсировать дефицитарные звенья речевой функциональной системы. Однако необходимо подчеркнуть императивное условие их применения в раннем возрасте: экранное устройство используется исключительно в рамках требований СанПиН (непрерывная экспозиция не более 5–7 минут) и только как инструмент опосредования в диаде «взрослый – ребенок». Техническое средство обучения не может и не должно замещать живую речь, эмоциональное

выражение и артикуляционный показ, обеспечиваемые специалистом в процессе совместно-разделенной деятельности.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Юрайт образование, 2024. – 432 с.
2. Bellini S. A meta-analysis of video modeling and video self-modeling interventions for children and adolescents with autism spectrum disorders / S. Bellini, J. Akullian // *Exceptional Children*. – 2007. – Vol. 73(3). – P. 264–287.
3. Лынская М.И. Формирование речевой деятельности у неговорящих детей с использованием инновационных технологий / М.И. Лынская. – М.: Парадигма, 2019.
4. Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности» от 31.07.2020 №373 (требования к применению электронных средств обучения).